

Игнатий, диакон. Житие святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинограда и Нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей великой церкви святой Софии / Пер. И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 8. С. 113–128 (1-я пагин.).

единство и сопродность созерцаемаго въ Троицѣ Божества нисколько не раздѣляется. Да будетъ намъ чуждо и да отсѣчется отъ насъ зломыслие и безуміе неистоваго Арія. Троица нераздѣльна и славою и вѣчностію не дѣлится и не различествуетъ. Точно также богочащныя ипостаси и не предлагаются и не преходятъ одна въ другую, но каждая изъ нихъ пребываетъ неизмѣнною и несліянною и вѣчною, и потому да будетъ также отвергнуто и отброшено и ложное сліяніе (божественныхъ ипостасей) суемудраго Савеллія.

Почитаю и поклоняюсь прежде всѣхъ вѣковъ предпрѣдѣленному таинству воплощенія, въ послѣднія времена явленному на спасеніе всего рода нашего и совершенному чрезъ великое нисхожденіе и неизреченное домостроительство единаго лица животворящей Троицы Христа истиннаго Бога нашего, дабы откуда явилось намъ бытіе по неизреченной благодати Его, оттуда же даровано было намъ и благобытіе. Исповѣдую и вѣрую, что единое изъ лицъ живоначальной и блаженной Троицы Божій Сынъ и Слово, всегда спокланяемый и сславимый съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, какъ единасущный и сопрестольный, движимый безконечнымъ челоуѣколюбіемъ и милосердіемъ къ Своему созданію, благоволеніемъ и милостію Отца и благодатію и содѣйствіемъ Святаго Духа, снишедъ съ небесъ, обращался съ людьми, дабы насъ, осужденныхъ нѣкогда за грѣхъ, лишившихся райскаго блаженства и подвергшихся тлѣнію, спасти благодатію и содѣлать общниками божественной природы. Вселившись въ утробу Дѣвы,—въ истинномъ и собственномъ смыслѣ богородицы, предочищенной Духомъ (Святымъ) по душѣ и плоти, и воспріавъ въ Себя отъ нея всю природу нашу, какъ сотворившій

въ началѣ человѣка, Онъ явился Богомъ воплотившимся, пребывъ тѣмъ, чѣмъ былъ—Богомъ.

Сверхъестественно и неизреченно родившую и послѣ рожденія Онъ сохранилъ дѣвою, причемъ ея природное дѣвство нисколько не измѣнилось, въ истинное показаніе того, что и послѣ событія Его рожденія она пребыла чуждою измѣненія. Соприродный Отцу, ставъ единосущнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха, Онъ воспріемлетъ сѣмя Авраама, подобно намъ приобщившись плоти и крови (Евр. 2, 14. 16). Плоть Онъ воспринялъ одушевленную разумною душою, отнюдь не предсуществовавшую до момента соединенія, но вмѣстѣ съ разумною душою, вѣруемъ, воспринята Христомъ и одушевленная ею плоть, и не по благодати Онъ обиталъ въ насъ, но соединившись весь со всей природой человѣка: соединеніе сіе совершилъ Онъ несліянно и нераздѣльно и сверхъестественно, такъ что соединенныя естества божеское и человѣческое сохраняютъ свои природныя свойства и отнюдь не прелагаются одно въ другое, хотя вслѣдствіе такого сверхъестественнаго соединенія естествъ мы и употребляемъ въ рѣчи эти имена одно вмѣсто другаго, ибо въ мысли только, а не на дѣлѣ, полагаемъ, различаются они.

Вѣруемъ, что при этомъ сохраняется полное единство ипостаси, пребывая нераздѣльнымъ и неразличнымъ,—и да отвержено будетъ чудовищное сліяніе и смѣшеніе естествъ (во Христѣ) обманщика Евтихія и Діоскора. Посему исповѣдуемъ Одного и Того же сотвореннымъ и несотвореннымъ, вѣчнымъ и временнымъ, небеснымъ и земнымъ, описуемымъ и неопикуемымъ, страстнымъ и безстрастнымъ, неизмѣнимымъ ни отца ни матери—по неизреченному, безначальному и предвѣчному рожденію отъ Отца, а по таинственному

и непостижимому единенію съ нами два Его рожденія признаемъ непостижимыя и превышающія всякое разумѣніе; ибо Онъ, будучи въ образѣ Отца (Филипп. 2. 6) Единороднымъ Сыномъ, сущимъ въ лонѣ Отца, (Іоан. 1, 18), то есть въ сущности Отца, предвѣчно изъ Него возсіявъ, въ концѣ вѣковъ уничижилъ Себя и образъ раба принялъ, (Филипп, 2. 7), то есть наше естество.

Итакъ, ипостасное единство во Христѣ соединяетъ одно естество съ другимъ, изъ которыхъ состоитъ Спаситель, то есть видимое и невидимое, страстное и безстрастное, но отнюдь не то одно, то другое отдѣльно. Одного и того же исповѣдуемъ истинно совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, усвая Ему различіе природъ и познавая Его однимъ и тѣмъ же и послѣ воплощенія, не раздѣляя на двоицу сыновей, по причинѣ различія соединившихся въ единство ипостаси природъ, почему да будетъ удаленъ изъ божественной ограды Несторій, — но признавая, что Онъ совершаетъ все своимъ богомужнымъ дѣйствованіемъ. Какъ Богъ, Онъ совершаетъ божественное—знаменія и чудеса,—а какъ человѣкъ, Онъ же Самый воспринялъ добровольно страданія и поношенія. Поэтому вмѣстѣ съ двумя природами послѣдовательно и необходимо славлю и два Его природныя дѣйствованія, какъ проявляющія и представляющія оба эти Его естества или природы, согласно благочестивымъ и боголѣпнымъ преданіямъ нашихъ богомудрыхъ отцевъ. Равнымъ образомъ чту и двѣ воли или два природныя хотѣнія одного и того же Господа и Бога нашего Іисуса Христа. Волю же признаю въ Немъ соотвѣтственно той и другой природѣ Его, изъ которыхъ и въ которыхъ Онъ существуетъ и познается, и въ добровольномъ пришествіи на спа-

сительное страданіе (признаю Его) какъ дѣйствующимъ, такъ и волящимъ.

Вѣрую, что Онъ распятъ не въ томъ естествѣ, которымъ блистаетъ со Отцемъ, хотя и говорится, что распятъ Господь славы, въ смыслѣ взаимообмѣна свойствъ (того и другого естества), но по нашей земной природѣ, по которой Онъ воспринялъ нашъ перстный составъ и сдѣлался ради насъ клятвою, что бы явить насъ общниками Его благословенія; и смерть (отъ?) злодѣевъ благоволилъ Онъ претерпѣть по плоти, чтобы жало смерти—грѣхъ (1 Кор. 15, 56) осудить въ плоти Своей (Римл. 8, 3) и чтобы ниспровергнуть имѣющаго силу смерти, то есть діавола (Евр. 2, 14). Вѣрую, что преданное погребенію тѣло Свое Онъ сохранилъ нетлѣннымъ, ни мало не удаленнымъ отъ таинственнаго и неизреченнаго единенія, хотя въ трехдневный промежутокъ оно отдѣлено было отъ Его разумной души, съ которою Онъ и нисходилъ въ адъ и сущимъ въ темницѣ духамъ, какъ сказалъ верховный и божественный Петръ, сошедъ проповѣдалъ воскресеніе (1 Петр. 3, 19), даровалъ освобожденіе и искупленіе, содѣлался начаткомъ для насъ нетлѣнія, какъ перворожденный ожилъ изъ мертвыхъ, ибо воскресъ, какъ Богъ, поправъ смерть, открывъ путь для всякой твари къ воскресенію, и совозоставилъ (совоскресилъ) насъ, павшихъ паденіемъ грѣха.

Вѣрую, что послѣ воскресенія Онъ предсталъ женамъ и провозвѣстилъ имъ радость, уничтоживъ печаль, пришедшую къ намъ отъ жены;—явился и Своимъ божественнымъ ученикамъ, удостовѣряя тайну Своего воскресенія,—показалъ, что Онъ пребылъ такимъ же, какимъ былъ и до воскресенія, чрезъ принятіе пищи и прикосновеніе мудраго Ѳомы къ бо-

жественнымъ ребрамъ Его,—вознесся на небеса и возсѣлъ одесную Бога Отца съ плотію, съ которой опять придетъ въ боголѣпной славѣ и власти надъ всѣми тварями, и возсядетъ какъ судія, воздавая каждому по его жизни, ибо всѣмъ намъ наллежитъ явиться предъ судилищемъ Христовымъ (2 Кор. 5, 10).

Потомъ вѣрую и въ воскресеніе плоти, когда будетъ преобразование міра, чтобы смертное наше облеклось въ безсмертіе и тлѣнное одѣлось въ нетлѣніе (1 Кор. 15, 54).

Исповѣдую и одно крещеніе во оставленіе грѣховъ, совершаемое по евангельскому и божественному преданію въ (имя) Отца и Сына и Святаго Духа. Со всякимъ благоговѣніемъ и вѣрою соблюдаю и чту эти честные догматы православной и священной религіи нашей и таинства согласно возвышенному и чистѣйшему богословію, преданному намъ божественными наставниками, и спасительное о насъ домостроительство Бога Слова, и всѣ другія подобныя и съ ними (догматами) согласныя ученія.

Принимаю и испрашиваю ходатайства и молитвъ предъ Богомъ—прежде всего и особенно пречистой и всенепорочной Приснодѣвы Владычицы нашей Богоматери,—потомъ божественныхъ и небесныхъ силъ, святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, блаженныхъ пророковъ, славныхъ и побѣдоносныхъ мучениковъ, богоносныхъ отцевъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Господу, которые всегда живутъ въ Немъ, ибо *праведныхъ души въ руку Господа* (Прем. Сол. 3, 1), приобретаая отсюда наибольшее спасеніе души и тѣла.

Поклоняюсь и лобызаю честныя ихъ мощи, какъ подающія исцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ немощей. Воспѣваю честное и божественное ихъ житіе и

славные ихъ подвиги и борьбу, чту ихъ гробницы и вѣнчаю ихъ высшими почестями, потому что за славу Спасителя всѣхъ насъ Бога они проливали кровь свою и изъ любви къ Нему презрѣли временную жизнь, ставъ подражателями животворящихъ и спасительныхъ страданій Его,—лобызаю, вмѣстѣ съ честною иконою Спасителя всѣхъ Христа и пречистой Богоматери, и честныя и святыя изображенія ихъ и воздаю имъ поклоненіе по достоинству.

Кромѣ того съ любовію принимаю и чту святыя и вселенскіе семь соборовъ и всѣ божественныя, преестественныя и спасительныя догматы, на нихъ опредѣленные и возглашенныя святыми и богоносными отцами нашими, которыхъ нѣкогда Духъ Святой поставилъ пасти и управлять церковью своею.

Во первыхъ — соборъ Никейскій, собравшійся изъ 318 славныхъ отцевъ нашихъ противъ нечестиваго и безумнаго Арія, котораго изгнавъ изъ Церкви, соборъ провозгласилъ намъ истинную и правую вѣру чрезъ священный и божественный символъ. Бога Слово и Сына Божія православно опредѣлили онъ (почитать) не тварію, какъ Арій, а единосущнымъ Отцу и собезначальнымъ, какъ Бога истиннаго и Творца всего.

Затѣмъ, послѣ этого, собравшійся въ царствующемъ градѣ семь изъ 150 боговдохновенныхъ отцевъ, который низложилъ нечестиваго духобора Македонія, пространнѣе изложилъ смыслъ священнаго символа и далъ поясненіе словъ о Духѣ Святомъ, утвердивъ, что Онъ есть Богъ истинный, единосущный Отцу и Сыну, а не тварь, и безразсуднаго и безумнаго Аполлинарія Лаодикійскаго отлучилъ отъ церкви.

Послѣ этого принимаю святой соборъ, собравшійся прежде въ Ефесѣ изъ 200 священныхъ учителей, противъ суетумудраго Несторія и его богохульствъ, по низ-

ложеніи котораго соборъ премудро опредѣлилъ, что во Христѣ Богъ нашемъ—одна ипостась и двѣ природы неслиянно и нераздѣльно, — Оного и Того же объявилъ Богомъ и человѣкомъ и святую Марію исповѣдалъ Богородицею въ собственномъ и истинномъ смыслѣ.

Затѣмъ принимаю священный соборъ божественныхъ и богоносныхъ, сошедшихся въ Халкидонѣ, 630 отцевъ, который осудилъ нечестивыхъ Евтихіа и Діоскора и ихъ исполненное мрака и тьмы сляніе, предавъ ихъ анаѣмѣ, и Христа Бога нашего благочестиво провозгласилъ совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ—въ двухъ природахъ и одной ипостаси—неслиянно и нераздѣльно.

Далѣе принимаю пятый святой соборъ изъ 165 святыхъ отцевъ, опять, въ этомъ Богомъ хранимомъ градѣ собравшійся, который посѣкъ нечестивыя мысли Θεодора и Несторія, а также Оригена, Дидима, Евагрія и послѣдователей ихъ худомыслія, прежде многими содержимаго въ тайнѣ, а тогда уже дерзко возродившагося и распространившагося, ибо благодаря имъ они болтали вздоръ и слѣдовали болѣе Іудейской и Еллинской вѣрѣ, чѣмъ Христіанской.

Затѣмъ принимаю шестой вселенскій соборъ 170 священныхъ мужей, въ томъ же царствующемъ градѣ собравшійся, который провозгласилъ какъ свойства природы во Христѣ, такъ и природныя дѣйствования и хотѣнія, и анаѣмствовалъ Θεодора, епископа Фаранскаго, Гонорія, Кирія и Сергія, Пирра, Павла и Петра, по Божію поущенію на свою погибель получившихъ священство въ церкви,—также Макарія, наименованнаго предстоятелемъ Антіохіи, и Стефана, его ученика,—кромѣ того Полихронія, старца съ ребяческимъ умомъ,—которые учили, что у Христа Спа-

сителя нашего и Бога одна воля и одно дѣйствованіе.

Наконецъ принимаю послѣ сего опять собравшійся вторично въ Никеѣ въ наши времена седьмой священный соборъ 150 отцевъ, который запечатлѣлъ всѣ предшествовавшіе святыя соборы и догматы ихъ и принялъ искони преданное Церкви поклоненіе честнымъ и священнымъ иконамъ, опредѣливъ, чтобы имъ поклонялись подобно изображенію животворящаго креста. Отлучили мы отъ Церкви пустословившихъ о поношеніи и низверженіи ихъ и обвинявшихъ христіанъ въ томъ, что они поклоняются имъ, какъ (языческимъ) богамъ, то есть Θεодосія, Василия, Сисинія, по Божію попущенію начальствовавшихъ епископскими престолами.

Вотъ эти перечисленные святыя вселенскіе соборы принимаю и догматы и труды всѣхъ славныхъ и блаженныхъ отцевъ признаю, какъ ученіе чистое и основаніе спасенія,—принимаю тѣхъ, которыхъ признаетъ католическая Церковь, и отвращаюсь тѣхъ, коихъ она отвращается. Отвергаю и совершенно отметаю тѣхъ, кои отъ Симона Волхва и кои даже до нынѣ остаются всецѣло отпавшими отъ благочестія,—анаѳематствую отвергшихъ преданіе святыхъ, присоединившихся къ развращеннымъ и погибельнымъ ученіямъ и дерзнувшихъ всѣять ядовитое сѣмя плевелъ на пашнѣ православной вѣры и всѣхъ послѣдователей ихъ, какъ поруганіе для Церкви Христовой, гнушаюсь и отвергаю анаѳемѣ.

Такъ провозглашаемъ мы свой образъ мыслей предъ вами, блаженнѣйшимъ и богонаученнымъ, для чего пользуемся этимъ нашимъ писаніемъ, какъ бы живымъ какимъ глашатаемъ, слѣдуя искони господствующимъ постановленіямъ церковнымъ, составляющимъ

залогъ любви во Христѣ и единоклѣснѣ и единомыслия другъ съ другомъ. Ваше же любезнѣйшее о Господѣ братство да отвѣчаетъ намъ во первыхъ молитвами къ Господу, а потомъ и подобающими рѣчами и утверждающими и вразумляющими дѣлами, дабы съ вашими законоположеніями и наставленіями намъ устоять твердо и непорочно въ совершенно одинаковой съ вами вѣрѣ, сохраняя всѣ ея таинства, искони преданныя, неповрежденными, — всѣхъ словесныхъ овецъ священнаго стада, стоящихъ внутри предѣловъ церковнаго двора, собирая во едино божественною свирѣлью и стройнымъ гласомъ апостольскаго и духовнаго ученія и отъ нападенія звѣрей сохраняя невредимыми назнаменованныхъ помазаніемъ и именемъ Архипастыря Христа.

А опущенное нами восполните сами по братолюбію и любвеобилію вашему, дабы вашъ преизбытокъ восполнилъ скудость нашу, — и чего недостаетъ намъ въ словахъ и дѣлахъ, то священнолѣпною по жизни вашей и честною властію устройте и прибавьте, отнюдь не скупясь ниспосланными вамъ дарами благодати, ибо не оскудѣніе приноситъ щедрое ихъ раздаяніе, а напротивъ воздаяніе въ свое время многихъ и славныхъ плодовъ. Укрѣпляя насъ, какъ слабѣйшихъ, благодарованною своею силою и направляя стопы наши на стезю евангелія, не переставайте давать намъ полезныя и спасительныя совѣты, дабы мы, имѣя единеніе и согласіе въ исповѣданіи, равно какъ будучи соединены и связаны союзомъ любви, сохранили между нами нерасторженнымъ и даръ мира во ввѣренномъ намъ служеніи, который доставляетъ Церкви нераздѣльность и согласіе, чтобы поэтому мысленный градъ Великаго Царя, окруженный стѣнами и укрѣпленный, пребывалъ непобѣдимымъ и неразрушимымъ

при всѣхъ нападеніяхъ и ухищреніяхъ невидимыхъ враговъ, рыщущихъ кругомъ и ищущихъ поглотить кого-либо изъ вписанныхъ въ немъ и назнаменованныхъ Духомъ. Этимъ врагамъ противопоставимъ оружіе не плотское, а духовное, щитъ вѣры и мечъ слова, то есть слово Божіе, чтобы працею духа уничтожить осадныя орудія и машины грѣха, обращая въ бѣгство и далеко преслѣдуя свирѣпую дерзость ихъ, какъ удостоенные Божественной охраны и помощи, которая и составляетъ наше спокойное и мирное житіе,—чтобы и въ пакибытіи при послѣдней трубѣ намъ удостоиться неосужденно встрѣтить Начальника жизни нашей, грядущаго со славою Отчею, со святыми ангелами Своими, встрѣтиться съ дѣвами разумными въ брачномъ чертогѣ, стать причастниками ангельскаго пира и сдѣлаться наслѣдниками уготованныхъ достойнымъ благъ во Христѣ, истинномъ Богѣ, предстательствомъ пречистой и непорочной Его Матери и всѣхъ святыхъ. Аминь.

Тому, что мы такъ поздно выступаемъ съ изложеннымъ выше, пусть никто не удивляется и не обвиняетъ насъ за это, но да вѣдаетъ боголюбезное братство ваше, что въ данномъ случаѣ не было презрѣнія и попрація епископскаго обычая и что не изъ лѣности мы нарушили то, что подобаешь и прилично мужамъ Церкви, но жестокое и суровое рѣшеніе (царской) власти повелѣло насильственно препятствовать намъ пользоваться узаконеннымъ обычаемъ. И да будетъ снисходительна ко мнѣ священная душа ваша, если я долженъ подвергаться какому-либо порицанію за косность, ибо вы сами по собственному опыту знаете, какъ не легко бываетъ сопротивляться властямъ, когда онѣ увлекаются собственными своими желаніями и стараются исполнять всѣ свои замыслы.

Власть думала, что имѣеть благовидный предлогъ остановить возложенное на насъ священнослуженіе, и распускала слухъ, что сами вы порвали общеніе съ Церковью. Такъ какъ и сами вы испытали эти насилія, то можете быть снисходительны къ тѣмъ, которые противъ воли оказались въ подобныхъ же обстоятельствахъ. И вслѣдствіе этого, думаю, не нужно много словъ для защиты, но въ свое время вамъ будетъ описано здѣшнее положеніе дѣлъ,—да и теперь происходящее и совершающееся уже говоритъ о немъ. Такъ какъ запоръ сокрушенъ, ворота открыты, камни преткновенія устранены съ дороги и вся она становится широкою, ровною и безпрепятственною, то удаляются наконецъ и прискорбныя обстоятельства, устраняются соблазны, исчезаетъ теперь горделивость, прекращаются, возникавшія отсюда, препятствія и свободный свѣтъ возсіялъ Церкви. Вслѣдствіе этого оказывается возможность для проявленія любви и для совершенія и исполненія принятаго церковнаго обыкновенія.

Но есть и такіе, которые нерадятъ о божественномъ и ради собственной славы стараются забывать о судѣ, который имъ угрожаетъ отъ Бога. И какъ для нихъ составляетъ удовольствіе стремиться къ славѣ и блеску, то они злоумышляютъ другъ противъ друга. Мы же, полагая стараніе о славѣ Божіей, чести Церкви, единомысліи и охраненіи священныхъ законоположеній, твердо держимся своихъ обязанностей и за провозглашаемаго нынѣ ¹⁾ благочестиваго, державнѣйшаго императора нашего, истинное чадѣ Церкви, сіяющаго богоугодными нравами и добродѣтельною жизнію, возсылаемъ усиленныя молитвы и

¹⁾ Императоръ Михаилъ I съ октября 811 г. по июнь 813.

и прошенія къ вѣнчавшему и наставляющему его Богу, чтобы даровалъ ему мирное житіе и царствованіе, сохраняя его на многія лѣта, украшая его побѣдными трофеями надъ варварами, помогая ему счастливо править христіанской державой, укрѣпляя его ревность къ православію и пособляя ему въ сохраненіи божественныхъ заповѣдей и въ приобрѣтеніи чести и славы для дѣтей во время пребыванія его во власти.

Настоящее наше соборное посланіе къ вашему возлюбленному и любезнѣйшему братству вручаемъ Михаилу, преподобнѣйшему митрополиту христіолюбиваго города Филадельфіи. И хотя мы убѣдились изъ предварительныхъ рѣчей и бесѣдъ его, что вы встрѣтите и примете его радушно, все же мы просимъ васъ, чтобы и ради нашего смиренія ему были оказаны вами подобающій пріемъ, честь и покой. Онъ и по отношенію къ вашей любви исполненъ всякаго расположенія и искренности, и въ дѣлахъ церковныхъ выказываетъ ревность и усердіе, равно какъ и отличается превосходствомъ въ словѣ, жизни и добродѣтели. Онъ-то и долженъ, если Богъ поможетъ ему и подвигнетъ васъ, принести намъ знаки любви и единомыслія, то есть честное писаніе ваше въ отвѣтъ на настоящее, для великаго духовнаго утѣшенія намъ и для укрѣпленія дружескаго нашего расположенія о Господѣ.

Привѣтствуемъ всѣхъ сущихъ съ вами многочисленныхъ братій о Христѣ. Сильный о Господѣ, молись о насъ, святѣйшій и блаженнѣйшій братъ, имѣя посредникомъ и помощникомъ предъ Богомъ общаго нашего предстателя и покровителя, великаго и верховнаго Апостола, коему не полѣнись возносить молитвы за насъ недостойныхъ рабовъ его.

Въ знакъ же посредствующей между нами любви о Господѣ посылаемъ братскому вашему блаженству золотой энколпій, одна сторона котораго обложена хрусталемъ, а другая украшена эмалевымъ изображеніемъ, а внутри онъ имѣетъ другой энколпій, въ коемъ заключены частицы честныхъ древъ. — стихарь бѣлый, фелонь нешвеную каштановаго цвѣта, епитрахиль и ручникъ—вышитые золотомъ. Все это, при содѣйствіи и руководительствѣ Божиемъ, смиренно посылаемъ вамъ на память, хорошо обернувъ тонкимъ полотномъ и запечатавъ свинцовою печатью.

Святаго отца нашего

НИКИФОРА

Патріарха Константинопольскаго.

Защитительное слово ко вселенской Церкви относительно новаго раздора по поводу честныхъ иконъ.

1. Такъ какъ святая Церковь Божія зиждется твердо и непоколебимо на основаніи апостоловъ и пророковъ, съ краеугольнымъ камнемъ Христомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, и украшается всѣми священными и божественными догматами и въ ней не существуетъ никакой защиты или опроверженія касательно нашей православной и непорочной вѣры и религіи: то посему касательно пустыхъ рѣчей со стороны нѣкоторыхъ, числящихся въ священномъ чинѣ, но отдѣлившихъ себя отъ общаго тѣла Церкви, для требующихъ предлагается нижеслѣдующая апологія.

2. Что существованіе и почитаніе честныхъ иконъ дошло до настоящихъ дней отъ временъ изначальныхъ и исконныхъ, то есть отъ преданія апостольскаго и отеческаго, объ этомъ возвѣщаютъ и свидѣтельствуютъ и древніе храмы и священные сосуды, сооруженные благочестивыми царями и другими христіанскими и полагавшіеся въ мѣстахъ священныхъ для почитанія вмѣстѣ съ другими священными предметами. Но еще болѣе ясное и непреложное свидѣтельство въ пользу этого (представляютъ) изобра-

женія, находящіяся вмѣстѣ съ честными крестами на солеяхъ святаго алтаря; ибо не для чего иного они помѣщаются здѣсь, какъ для поклоненія, Существовать по той же причинѣ изображенія на святыхъ вратахъ и священныхъ дверяхъ. Есть и правила относительно почитанія ихъ въ числѣ опредѣлений 6-го вселенскаго собора, называющія ихъ достопоклоняемымъ писаніемъ ¹⁾. Существуютъ о нихъ и другія свидѣтельства въ писаніяхъ святыхъ отцевъ.

3. Царствовавшій нѣкогда Левъ, отецъ Константина, безумствовавшій противъ домостроительства Спасителя Бога нашего, нашедши почитаніе иконъ въ предшествовавшее ему время, рѣшился ихъ низвергнуть, для чего устранилъ отъ священной должности блаженной памяти Германа, архіерея сего царствующаго града, такъ какъ онъ противодѣйствовалъ его злочестивымъ замысламъ. И если кто пожелаетъ познакомиться съ этимъ точнѣе, пусть обратится къ сочиненіямъ этого блаженнѣйшаго архіерея ²⁾. Попирая такимъ образомъ волнуемую Церковь, нечестивый Константинъ, упорнѣе вооружаясь противъ православныхъ нашихъ догматовъ, безъ архіерея царствующаго града (ибо Анастасій, занимавшій кафедру послѣ преподобнаго Германа, въ то время уже скончался) и не пригласивъ архіерея ни стараго Рима, ни другого какого престола, согласно церковному канону, слѣдую своему нечестивому желанію или вѣрнѣе пользуясь наглостію тиранна, презрѣвъ божественные законы, чрезъ безстыдно созванныхъ имъ нечестивыхъ епископовъ, сколько зависѣло отъ него,

¹⁾ *септи урсути*,—въ 82-мъ правилѣ Трулльскаго собора: *септи*.

²⁾ Разумѣть надо посланія св. Германа, читавшіяся на 2-мъ Никейскомъ соборѣ, и изданное Майемъ сочиненіе патріарха въ *Spicilegium Romanum*, t. VII. cap. 40 sg.

постарался устроить ихъ (иконъ) низверженіе, осмѣлившись—безбожникъ—называть христіанъ идолопоклонниками и постановивъ въ опредѣленіи этого нечестиваго скопища не поклоняться впредь священнымъ иконамъ, и не изготовлять ихъ. И такъ какъ это зло не остановилось въ самомъ началѣ на себѣ самомъ, то послѣдовали и другія нечестивыя опредѣленія. Такъ онъ устранилъ изъ Церкви призываніе святыхъ, сожигалъ святыя мощи и многія священныя книги, а не принимавшихъ этого безбожнаго опредѣленія подвергалъ преслѣдованіямъ, побоямъ и разнымъ пыткамъ.

4) Если же кому нужно удостовѣриться въ этомъ чрезъ свидѣтельства противной стороны, то для сего могутъ служить такъ называемыя доказательства Епифанія. Епифаній, какъ говорится тамъ, видя, что христіане поклоняются иконамъ, старался подвергнуть ихъ уничтоженію. Однако благочестивые цари того времени, къ которымъ сочиненіе его, кажется, было послано, не признали основанія для уничтоженія ихъ, какъ показываютъ храмы, ими воздвигнутые, и существующія священныя изображенія. Кромѣ того и самыя церкви Кипрскія громогласно свидѣлствуютъ, что тамъ никогда не слыхами подобныхъ рѣчей. Наконецъ, и уроженцы острова Кипра, къ числу которыхъ принадлежатъ святой Павелъ ¹⁾, бывшій здѣшнимъ архіереемъ, и Константинъ, бывшій архіепископъ того же острова, мужи мудрые и ученые, хорошо знавшіе мнѣнія святаго Епифанія, бывшаго предстоителемъ острова, не признавали, чтобы этому отцу принадлежали тѣ слова, которыя приписывали ему собравшіеся

¹⁾ Павелъ IV, патриархъ Константинопольскій, съ февраля 780 г. по августъ 784 г.